

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 2 (март - апрель) <http://mir-nauki.com/vol4-2.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/56PSMN216.pdf>

Статья опубликована 17.05.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пеструилов А.С., Рудаков Л.В. Терроризм как психолого-информационное оружие в контексте современной истории // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 2 <http://mir-nauki.com/PDF/56PSMN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.923.2, 316.6, 323.28, 179.1

Пеструилов Андрей Сергеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Филиал в г. Новороссийск, Россия, Новороссийск¹

Начальник кафедры «Гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин»
Кандидат исторических наук
E-mail: pestruilov@yandex.ru

Рудаков Леонид Владимирович

ФГОУ ВПО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», Россия, Новороссийск²
Доцент кафедры «Профессиональной педагогики, психологии и культурологии»

Кандидат политических наук
E-mail: rudakov_lieonid@mail.ru

Терроризм как психолого-информационное оружие в контексте современной истории

Аннотация. Терроризм - это явление, которое в современных условиях касается каждого, так как им обосновываются ограничения прав и свобод граждан, оправдывается расходование значительной части бюджета многих государств, он является поводом для ограничения государственного суверенитета в международной политике, а иногда и для военного вторжения. При этом до настоящего времени не сложилось единого понимания сущности и природы этого явления. Вокруг него множатся политические инсинуации. Поэтому осмысление терроризма на строго научных основах актуально и востребовано.

Авторами статьи обосновывается положение о том, что «террор» и «терроризм» по сути одно и то же явление, а попытка их разграничить скорее вносит терминологическую и методологическую путаницу. Терроризм рассматривается как средство, орудие массовой психологической манипуляции, в связи с чем, в статье делается вывод о несамостоятельности данного явления, нелогичности в организации борьбы с «оружием», а не с тем, в руках кого оно находится.

В статье выделяются причины всплеска терроризма в последние десятилетия, а также его особенности на современном этапе, на основании чего делается вывод, что основное направление борьбы с ним должно осуществляться в информационно-психологической сфере, а так же предлагается ряд наиболее эффективных мер противодействия.

¹ 353912, РФ, Краснодарский край, г. Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12

² 353918, РФ, Краснодарский край г. Новороссийск, пр. Ленина, 93

Ключевые слова: террор; терроризм; понятие; содержание; причины; особенности на современном этапе; психологическая манипуляция массовым сознанием; средство манипуляции; психология терроризма; противодействие терроризму

Понятие «террор» (terror с латыни значит страх, ужас), ввел Аристотель (384-322 гг. до н.э.) для демонстрации особого состояния ужаса, который овладевал зрителями «трагедии» в греческом театре. Зрителей охватывал ужас и страх перед небытием, образно продемонстрированным на сцене в виде хаоса, разрушения, боли и других особых переживаний. Современный террор совсем иное явление, он «направлен на доведение индивидов до такого состояния,- подчёркивает в монографии В.Ю. Бельский,- при котором коллективное бессознательное преобладает над разумом, народ трансформируется в деморализованную, утратившую духовно-нравственный потенциал толпу, не способную к организованным, конструктивным действиям, в неуправляемую массу, охваченную паникой и подверженную хаосу» [1; с. 238].

Последние годы ознаменованы торжественным шествием понятия «терроризм» и этот новый термин постепенно подменяет и вытесняет понятие «террор». Средства массовой информации, политики, органы власти всех уровней и даже научное сообщество включилось в популяризацию этого явления. На наш взгляд, опасность данного явления сильно преувеличена, а его активное обсуждение на всех уровнях играет скорее на руку террористов и тех, кто стоит за ними, чем помогает преодолеть эту проблему. Но, тем не менее, даже самый ярый скептик не сможет отрицать того, что терроризм стал составной частью современного мира и он активно влияет на жизнь каждого человека. Им оправдываются ограничения прав человека, огромные расходы государственных бюджетов, а иногда и военные вторжения. Поэтому осмысление данного явления необходимо и актуально, но проводиться оно должно на строгой научной основе.

Сам термин «терроризм» прочно вошел в политический и научный оборот, но общепризнанного определения данного явления до настоящего времени не сложилось. Одни ученые (Писаренко О.Н., Фридинский С.Н.) его понимают как крайнюю форму экстремизма [2], [3]. Другие (Карпов А.С.), что это публично совершаемые обще-опасные деяние или угрозы таковыми, направленные на устрашение общества или его групп, в целях прямого или косвенного воздействия на кого-либо в интересах террористов [4]. Третьи (Эфиоров С.А.), что понятие терроризм в широком смысле можно употреблять, как объединяющее нелегальную подрывную деятельность, все виды государственного террора, террористической политики и геноцида, а в узком смысле – в отношении нелегальных террористических актов [5; С. 7].

Уяснению смысла исследуемого явления способствуют научные исследования соотношения понятий «террор» и «терроризм». И здесь ярко выражены две точки зрения: одни (Рожков С.В., Горбунов Ю.С.) считают эти термины синонимичными, другие (Мартыненко Б.К.) пытаются их разграничить, наделить самостоятельным содержанием.

Так, Мартыненко Б.К. пишет, что «суждения «террор» и «терроризм» все еще остаются взаимозаменяемыми, хотя понемногу обособляются друг от друга и ныне используются только для описания твердо установленного внешнего облика политической борьбы». [6] Развивая свою идею, он утверждает, что понятие «террор» закрепилось за репрессивными действиями государственного аппарата, так же в общем плане обозначает террористическую политику, применяемую оппозицией, при обособлении от других видов политического насилия». [7] Терроризм же понимается, как «негосударственный террор». Такое разделение представляется несколько надуманным. По нашему мнению, появление термина «терроризм» связано скорее с попыткой обосновать его как самостоятельное, саморазвивающееся явление,

абсолютное зло, борьба с которым оправдывает любые средства. Именно так нам его представляют политики. Подобная точка зрения, на наш взгляд, отражена в законодательно закреплённом определении: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». ³ Ключевым словом в данном определении является идеология, которая на современном этапе понимается как системообразующая базовая идея. То есть терроризм представляется как самостоятельное, саморазвивающаяся идея, которая обуславливает акты насилия. Подобный подход, на наш взгляд, несколько искажает суть террора, а, следовательно, снижает эффективность борьбы с ним.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются Рожков С.В. и Горбунов Ю.С., которые считают, что «придание сегодня терминам «террор» и «терроризм» различных смысловых коннотаций имеет во многом надуманный характер и создает терминологическую избыточность. Кроме того, методологические ошибки, заложенные в таком подходе, ведут не только к наукообразию, но и размыванию ответственности за терроризм...» [8], [9; С. 44]. Эта точка зрения нам представляется более верной. Действительно большинство определений и террора и терроризма сходятся на том, что это способ, метод решения политических задач путем различных видов насилия. Другими словами террор – это средство, это оружие манипулирования обществом, органами власти различного уровня или иными субъектами. Оно может находиться в руках самого государства, его геополитических соперников, отдельных экстремистских организаций и т.д., но это не меняет его сути. И бороться общество должно именно с ними – субъектами, использующими террор. Ведь противодействовать терроризму как самостоятельному явлению всё равно, что объявить войну автомату Калашникова, а не врагами, держащим его в руках. Все равно, что попытаться искоренить метод убеждения или поощрения из практики управления. Неправильное понимание данного явления ведет к неправильной концепции борьбы с ним, к неконкретности и неэффективности мероприятий.

На наш взгляд, чрезвычайно важно понимать – терроризм – это не самостоятельное явление, это все тот же террор и его особенности в первую очередь зависят от субъекта, который его применяет.

Таким образом, под терроризмом (террором) мы понимаем метод психологического воздействия на общество и (или) власть путем устрашения населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий для достижения своих целей.

Суть террора проста - это, безусловно, изуверский, бесчеловечный, но незамысловатый способ психологической манипуляции.

За последние 20-30 лет терроризм существенно поменял свое лицо. Если раньше объектом агрессии, как правило, были высшие государственные чиновники, то в современных условиях это практически всегда простые граждане. [10]

Современный терроризм – это массовое явление, это психологическое воздействие, устрашение, деморализация, направленная на формирование в социуме страха, ужаса, хаоса, потерю духовно-нравственных ориентиров у людей, формирование толпы, не способной к организованным, конструктивным действиям, в одночасье превращающихся в неуправляемую массу, охваченную паникой. Терроризм в настоящее время - это психологическое воздействие

³ О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС Консультант Плюс URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583;from=58840-6;rnd=189271.4146958615165204;ts=01892719649011811707169> (дата обращения: 12.04.2016).

на чувства больших масс, их психологическое устрашение, создание невротического страха и как подчёркивает в исследовании проблемы Петракова А.С. - манипулятивное психологическое воздействие на подсознание личности, нанесение глубокой психологической травмы. [11] Терроризм как человеконенавистническая деятельность наносит ущерб базовым ценностям личности, влияя на формирование взглядов, убеждений и таких понятий, как «цель жизни», «смысл жизни», «жизненные ориентиры» и т.д. «Ведь множество проявлений терроризма,- утверждает английский ученый У. Лакер,- зависит от культурных традиций, социальной структуры общества, психической склонности людей к крайним способам самовыражения и протеста и других особенностей ...» [12; Р. 2-3]. Таким образом, очевидный террор, существовавший многие столетия в основном как открытая насильственная политика государства направленная на свое либо иностранное население с выставлением конкретных требований и условий, а так же как целенаправленная насильственная деятельность против высшего руководства страны в целях их устрашения и принятия ими необходимых решений, сменился скрытым террором, направленным на общество, заключающемся в бессмысленных массовых убийствах простых граждан, а иногда беззащитных детей. Здесь мы использовали слова «скрытый террор» «бессмысленных убийств», которые на первый взгляд никак не увязываются с определением терроризма, как целенаправленного воздействия на общество и органы власти. Но это не ошибка, просто попытавшись разобраться какие требования и как выдвигались террористам мы увидели что они, как правило, появляются задними числами и носят бесцельный или неисполнимый характер. Причем сам теракт обычно приводит к обратным результатам.

Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров. Громкий теракт в Беслане 1 сентября 2004 года был организован для «немедленной остановки войны в Чечне и вывода оттуда российских войск». Об этих требованиях стало известно из публикации письма Шамиля Басаева на сайте «Кавказ-центр». Обратим здесь внимание на то, что, во-первых, достоверно о требованиях стало известно после завершения ситуации с терактом, во-вторых, абсолютно все признают их невыполнимыми, в-третьих, не совсем понятно кто выдвигает эти требования, то есть от чьего лица говорят террористы. В четвертых, и это самое главное, убийство детей может дискредитировать любую самую светлую цель, очернить самых искренних борцов за общечеловеческие идеалы. Поэтому представить, что таким путем террористы действительно пытаются привлечь на свою сторону российскую и международную общественность и склонить власть к мирному разрешению «Чеченского» вопроса, не может не один здравомыслящий человек. Наоборот данный акт оправдывает применение государством силы в Чеченской республике, консолидирует государство, общество, международных субъектов именно на силовое разрешение проблемы, так как сепаратисты после него предстают абсолютным злом. Неужели террористы настолько глупы, что не понимают столь очевидных вещей? Конечно, нет. Просто цели, которые они ставили перед собой, отличаются от провозглашенных. А возможно за ними стоит иная сила и чеченские сепаратисты это просто прикрытие. И такая ситуация типична для подавляющего большинства современных террористических актов.

Рассмотрим еще один характерный, но уже зарубежный пример, который потряс все мировое сообщество – теракт 11 сентября 2001 года. Поразительно, но в данном случае ни одна организация даже не «взяла ответственность за него», причастность к нему «Аль-Каиды» выяснена в процессе расследования. Тогда зададимся логичными вопросами: «Кому нужен был этот теракт? Какие цели он преследовал?» Большинство источников нам разъясняет, что фетве провозглашенной Усама бен Мухаммад бен Авад бен Ладена было сказано: «Убийство американцев — как военных, так и гражданских, а также их союзников — это долг каждого правоверного мусульманина, который должен использовать для этого любую подходящую возможность, где бы он ни находился». В качестве причин указываются американская

политика поддержки Израиля, агрессия против Ирака, присутствие американских войск в Саудовской Аравии и т.д. То есть цель привлечь внимание к тиранической политике США, консолидировать силы мирового сообщества к борьбе с ними, принуждение США к изменению своей «хищнической» политике на ближнем востоке. Но результат теракта опять обратный – силовая политика США на Ближнем Востоке легитимируется, меры, применяемые ими, становятся еще более агрессивными, а «Аль-Каида» признается абсолютным злом практически всем мировым сообществом. И выводы, к которым мы пришли, рассматривая теракт в Беслане опять подтверждаются. Именно потому, что об истинных организаторах террора и их целях мы можем только догадываться, современный терроризм мы называем «скрытым», а убийства «бессмысленными».

При видимой несуразности, неадекватности современного терроризма любой здравомыслящий человек понимает, что такие действия не могут быть бесцельными, а размах современного терроризма наталкивает на мысли о высокой эффективности данного метода психологической манипуляции.

Почему же террор так сильно изменился и достиг таких угрожающих размеров в современном мире? В качестве ответа на этот вопрос постараемся выделить ряд причин способствующих этому феномену.

Во-первых, это быстрое увеличение количества населения земного шара и совершенствование средств коммуникации, что неизбежно приводит к столкновению культур, к борьбе за ресурсы и т.д., что в свою очередь порождает различные экстремистские движения, которые становятся удобным «материалом для создания террористов».

Во вторых, политическое развитие общества достигло такого уровня, что население, общество в целом стали значимым политическим субъектом (в конституциях многих стран закрепляется положение о том, что носителем суверенитета является народ). Именно общественное мнение во многом определяет важнейшие решения государства как внутри, так и в международной политике. В этих условиях возрастает потребность в средствах манипулирования массовым сознанием, одним из которых и является террор. По этой же причине террор становится «скрытым», а зачастую политики пытаются представить его как самостоятельное явление, абсолютное зло, которым объясняются непопулярные решения, оправдываются расходы и неудачи и т.д.

В-третьих, это развитие информационного пространства, которое во многом видоизменяет современное общество. Как правильно отмечает исследователь этой проблема Жуйков А.А.: «Наряду с традиционными методами управления обществом, коллективами и отдельными личностями все большее распространение получает специальный метод централизованного воздействия на широкие слои населения – метод информационного управления». [13; С. 340] Ведь на самом деле сила терроризма заключается именно в страхе, который множится и культивируется средствами массовой информации, который охватывает общество и подталкивает его к нужным манипуляторам решениям. На наш взгляд, в этом заключается и слабость терроризма, ведь если не распространять информацию о терактах, не «героизировать» и «демонизировать» террористов, то он окажется бессмысленной и сам сойдет на нет.

Показательным в этом смысле является история СССР, которая свидетельствует, что в советский период терроризма, как такового, не было, несмотря на наличие множества и внутренних, и внешних врагов, на состояние «холодной» войны, на непримиримую борьбу идеологий. На наш взгляд, совпадающий с большинством исследователей, так сложилось во многом потому, что цели терроризма были недостижимы, ведь «советские СМИ не брали интервью у убийц и не транслировали ужас». [14; С. 241]

Сегодня политика в этом отношении, мягко говоря, не разумная. Даже первый канал Российского телевидения по сути «соучастник» террористов, так как на нем вдумчиво и творчески популяризируются террористы, их взгляды и действия. Например, в декабре 2015 г., информируя о теракте во Франции, первый канал Российского телевидения, да и некоторые другие каналы, многократно демонстрировали фотографии террористов, достаточно подробно рассказывали кто они и откуда, где прошли подготовку и с кем, как стал возможен совершённый ими террористический акт и каков его результат. Что это как не героизация негодяев? Это реклама их «подвига» во имя своих целей, о которых достаточно подробно осветили российские телерепортёры с места событий, демонстрируя разрушения, кровь и ужас, постигший жертвы теракта. Аналогично в 1996 г. российское телевидение поэтизировало террориста Басаева – телеканалы непрерывно показывали его мужественную бороду, говорили о бедах, которые он пережил». [14; С. 242]

Мы не призываем отменить свободу слова, но в данном случае это не просто информация, а самая важная часть оружия под названием «терроризм» и не контролировать ее абсурдно. Необходимо понимать, что «пресса не просто информирует общество о происходящем, но и формулирует определения, подсказывает выводы, задавая рамки интерпретации того или иного события». [15; С. 9]

В связи со сказанным мы абсолютно согласны с Манойно А.В. утверждающим, что «террористы, это все, кто принимает участие в террористической деятельности и когда средства массовых коммуникаций публично именуют террористов не иначе как «сепаратисты», «экстремисты», «шахиды», тем самым, они «героизируют» террористов», а значит становятся их соучастниками». [16; С. 334]

На наш взгляд, вполне очевидно, что в современных условиях на законодательном уровне необходимо внести изменения и дополнения в федеральное законодательство «О средствах массовой информации» и однозначно квалифицировать, что те, кто совершает теракт, либо является его пособником, это террористы независимо от их религиозных, этнических, политических и других мотивов. А так же ввести административную и уголовную ответственность за «информационное пособничество» терроризму. Именно такой подход к террористам различным порядком уже определён перед западными средствами массовой информации. В СМИ западных стран не найти «романтизированных» деталей из жизни террористов, их биографий, фотографий и т.д. [17; С. 173].

Здесь необходимо так же отметить, что современное информационное пространство очень быстро и глобально меняется. Основным средством массовой информации постепенно становится глобальная сеть Интернет, распространение информации в которой имеет свои особенности. Это добавляет трудностей в борьбе с экстремизмом и терроризмом, требует серьезных изменений мировоззрения и правового регулирования в этой сфере не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. [18; С. 317].

Выявив сущность терроризма, причины всплеска террора, произошедшего в последние десятилетия, и определившись с его особенностями на современном этапе, постараемся предложить наиболее действенные меры по нейтрализации этого «оружия».

И здесь может быть интересен опыт США, где после 11.09.2001 г. был принят федеральный закон предоставивший правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами. В стране расширены полномочия спецслужб по прослушиванию и записи телефонных переговоров, контролю электронной почты, по доступу к банковским счетам, по увеличению срока задержания подозреваемых в террористической деятельности иностранных граждан без предъявления обвинения, проведению негласных осмотров и обысков помещений. К этим мерам можно отнести по-разному, так как тотальный контроль

за обществом, показывает недоверие к нему со стороны государства, противопоставляет специальные силовые структуры, наделенные чрезвычайными полномочиями, всему остальному обществу и в итоге, как правило, ведет к обратному результату. Именно так произошло в Российской Империи, когда после убийства Александра II в 1881 году МВД получило беспрецедентные полномочия, но терроризм не прекратился, а иногда он культивировался самими спецслужбами. В результате империя рухнула именно от рук внутренних экстремистов, хотя и не без поддержки внешних геополитических противников.

Поэтому более эффективны, на наш взгляд, были меры правительства США по формированию механизма косвенного воздействия на СМИ, для предотвращения обнародования нежелательной информации и определение порядка публикации фактов и оценок, в которых заинтересовано государство. С этой целью используются такие технологии как:

- «доверительные» беседы официальных лиц;
- тщательно спланированные утечки информации;
- закрытые брифинги, на которых журналистам дают рекомендации, в каком духе следует освещать те или иные события и факты [19; Р. 19].

Действительно, если понимать, что терроризм – это средство манипуляции, то бороться с ним надо в информационно-психологической сфере. И здесь есть ряд технологий, применимых, а иногда и апробированных в России.

Во-первых, это информационная изоляция. Игнорирование террористической группы СМИ, публичное умалчивание их «подвигов» и заявлений сводит на «нет» попытки радикалов повлиять на политическую ситуацию. Без публичного освещения их деятельность не достигает желаемого эффекта и, по большому счету, не имеет смысла. Однако делать это надо очень осторожно и продуманно, чтобы не спровоцировать террористов на поиск новых возможностей информационных технологий для связи, обмена информацией, поиска другой информационно-ориентированной сети, которыми, несомненно, располагают современные средства массовых коммуникаций.

Во-вторых, организация и проведение кампаний по дискредитации террористических организаций. Ведь сам факт участия в террористической группе дает ее членам ощущение своеобразного престижа, привлекательности, особых чувств божественного избрания, а смерть («со смыслом»), наделяет их символическим ореолом. Публичная же дискредитация таких сообществ понижает их привлекательность, отрезвляюще действует особенно на новичков [20; Р. 61]. Ведь членами террористических организаций являются обычные люди, которые могут быть или уничтожены, или возвращены к мирной жизни путём амнистий. В связи с этим особое значение имеет проведение информационно-пропагандистских кампаний по разъяснению членам террористических организаций бесперспективности и обречённости их деятельности [1; С. 241].

В-третьих, это формирование в информационном пространстве «негативного фона» для террористов. В социуме систематически, через все возможные информационные каналы распространять негативные сведения о лидерах террористических структур, их жадности, просчётах, вине в каких то «предательских акциях» в пользу соперников. Ведь внутри у этих структур между лидерами постоянно ведётся борьба за власть, за деньги, влияние, за известность. Важно парализовать активность лидеров банд формирований, нивелировать их организационный талант, формируя у них постоянный страх и ощущение сильного психологического давления.

В-четвёртых, необходим комплекс мероприятий по снижению конфликтности в обществе, особенно в межконфессиональной и межнациональной сферах [21; С. 211].

В-пятых, чрезвычайно эффективно привлечение к сотрудничеству широких слоев населения.

Террористические группы могут существовать лишь при поддержке населения, что позволяет получать финансовую поддержку, успешно скрываться, пополнять свои ряды новыми членами банд формирований. Взаимодействие государства и общества должно строиться на доверии, вере в способность власти и конкретного сотрудника в нестандартной ситуации завладеть инициативой, доминировать в ситуации, а в дальнейшем и победить. Безусловно, такое взаимодействие будет активней развиваться при наличии действенной системы стимулирования, на фоне оперативного реагирования на обращения граждан и удачных, быстрых высокоэффективных силовых мер.

В-шестых, необходимо привлечение авторитетных представителей общественности. Ведь в социуме любого уровня, как правило, проживают уважаемые заслуженные люди, с мнением которых считается население. Их опыт политического решения проблем, например, может вывести на лидеров террористических организаций и реализовать «так называемый метод политической трансформации, который,- по мнению В.Ю. Бельского,- предполагает снижение активности террористических организаций в результате переориентирования усилий их лидеров и наиболее авторитетных членов в области политики» [1; С. 242]. Их гражданская позиция и отношение к происходящему могут быть полезными в организации противодействия терроризму.

В-седьмых, нужна многоплановая работа с молодёжью её воспитание, обучение, образование и развитие как будущего человеческой цивилизации. Потому что как отмечают психологи и социологи, именно молодые люди больше склонны к экстремизму и террористическому способу разрешения проблем, ведь в психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» - «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. Эти факторы усиливаются тем, что молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. При этом готовность к подобным действиям возрастает из-за его низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в проплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка. [22; С. 8]

В этих условиях особое внимание необходимо уделить сфере образования и воспитания молодежи и здесь в России не все гладко. Произошедшая смена общественно-политической формации и приход к власти либерал-демократов породили бесчисленное множество заимствованных и чуждых нам программ в системе воспитания, обучения, образования и развития молодёжи. Под лозунгами десоветизации и деидеологизации продолжается разрушение некогда стройной системы формирования человека и гражданина нашего российского Отечества. Тех же, кто непосредственно призван работать с молодёжью, загрузили бесчисленным множеством «срочной подготовки, доработки, переработки, набора текста другим шрифтом и т.д.» планов, программ, справок к справкам, отчётов и другой документацией значительно превзойдя худшие времена бумаготворчества в СССР.

В-осьмых, необходима стройная система развития толерантности, терпимости в обществе, нужна единая обоснованная мировоззренческая основа развития поликультурного общества, которым является Россия. А как отмечает в своей статье Дзема А.И. единая концепция толерантности еще не сложилась, хотя «в условиях устойчивого мира толерантность как диалог, ведущий к взаимному обогащению сторон, перестает быть утопией». [23; С. 263]

Подводя итоги исследования, отметим основные выводы. Терроризм необходимо понимать в первую очередь как «средство», «оружие», а значит бороться в первую очередь с теми, у кого оно находится в руках. Основной поражающий фактор террора – психолого-информационное влияние, а значит и решающий удар противодействия должен наноситься именно в этой сфере, не исключая иных направлений воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография / (В.Ю. Бельский и др.); под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.-367 с.
2. Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-kraynyaforma-vyrazheniya-ekstremizma> (дата обращения: 25.03.2016).
3. Фридинский С.Н. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма // Уголовное право. 2008. №3. - С. 120-123.
4. Карпов А.С. Терроризм как многоаспектное понятие // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. №9 (43). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-mnogoaspektnoe-ponyatie> (дата обращения: 25.03.2016).
5. Эфиоров С.А. Партизанские войны и терроризм. – Казань, 2009. С. 7.
6. Мартыненко Борис Константинович. Разграничение понятий «Террор», «Терроризм», «Война» // Общество и право. 2014. №1 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-terror-terrorizm-voyna> (дата обращения: 12.04.2016).
7. Мартыненко Б.К. Разграничение категорий "терроризма" и "террора" // Общество и право. 2011. №3 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-kategoriy-terrorizma-i-terrora> (дата обращения: 12.04.2016).
8. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «Террор» и «Терроризм» // Журнал российского права. 2010. №2 (158). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-opredelenii-ponyatiy-terror-i-terrorizm> (дата обращения: 12.04.2016).
9. Рожков С.В. Терроризм как неконвенциональная форма политического участия: социальные основы, специфика, технологии и возможности локализации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
10. Пеструилов А.С. Кошкарлова Ю.А. Трансформация понятия и содержания терроризма и образа террориста в Российском государстве // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14 нояб.2014 г. / под общ. ред. Е.О. Кубякина. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – С. 65-73.
11. Петракова А.С. Пределы манипуляции сознанием личности: социально-философский анализ: монография / А.С. Петракова.- Краснодар, 2012.-228 с.
12. Laquer W. Terrorism. – L., 1983.
13. Жуйков А.А. Информационная безопасность в контексте противодействия экстремистским угрозам // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб. 2015 г. / редкол. Е.О. Кубякина, Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.-С. 337-342.

14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: Учебник. М: Эксмо-пресс, 2001 г. - 528 с.
15. Хлобустов О.М. Средства массовой информации и терроризм // Коммерсант-власть. 2002. №12. С. 8-13.
16. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: Учебник. М.: Горячая линия - Телеком, 2006. 541 с.
17. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 464 с.
18. Чупракова Е.В. Противодействие экстремизму в сети «Интернет» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб.2015 г. / редкол. Е.О. Кубякина, Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. - С. 316-318.
19. Tewksbury, D., & Scheufele, D. News framing theory and research. In J. Bryant & B. Oliver (Eds.), Media effects: Advances in theory and research. New York: Routledge. 2009. P. 17-33.
20. Hoffman B. Inside Terrorism. - 2nd edition. - New York: Columbia University Press, 2006 – 432 p.
21. Кошкарлова Ю.А. Религиозный экстремизм в деятельности новых конфессиональных объединений: проблемы и пути разрешения // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб.2015 г. / редкол. Е.О. Кубякина, Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.-С. 264-272.
22. Сапожникова В.А., Тимерьянова Л.Н., Ижбулатова Э.А., Халикова Л.Р. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / Часть вторая. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2013. – 108 с.
23. Дзема А.И. Концепции толерантности и их потенциал в противодействии экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб.2015 г. / редкол. Е.О. Кубякина, Н.В. Нарыков, И.П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.-С. 257-264.

Pestruilov Andrey Sergeevich

Krasnodar University of the Ministry of Interior of the Russian Federation
Novorossiysk branch, Russia, Novorossiysk
E-mail: pestruilov@yandex.ru

Rudakov Leonid Vladimirovich

Admiral Ushakov State Maritime University, Russia, Novorossiysk
E-mail: rudakov_leonid@mail.ru

Terrorism as an information-psychological weapon in the context of the modern history

Abstract. Terrorism is a phenomenon that in modern conditions applies to everyone, because it justifies limitations on rights and freedoms of citizens, justifies the expenditure of a significant portion of the budget of many States, it is the reason for the limitations of state sovereignty in international politics, and sometimes for military invasion. There is no any common understanding of the essence and nature of this phenomenon to this moment. There are a lot of political insinuations around him. Therefore, the conceptualization of terrorism on a strictly scientific basis is relevant and in demanded.

The authors of the article substantiates the position that "terror" and "terrorism" are in fact one and the same phenomenon, and attempt to distinguish between them rather introduces a terminological and methodological confusion. Terrorism is viewed as a tool, a weapon of mass psychological manipulation, in this connection, there is in the conclusion about the dependence of this phenomenon, irrationality in dealing with "weapons" and not in the hands of whoever it is, in the article. The article highlighted the reasons for the upsurge of terrorism in recent decades, and its peculiarities at the modern stage, on what basis it is concluded that the main direction of combat with it should be in the information-psychological sphere, as well as offered a number of the most effective countermeasures.

Keywords: terror; terrorism; concept; content; reasons; peculiarities on the modern stage; psychological manipulation of massive consciousness; tool of manipulation; psychology of terrorism; countermeasure of terrorism

REFERENCES

1. Terrorizm kak sotsial'no-politicheskoe yavlenie. Protivodeystvie v sovremennykh usloviyakh: monografiya / (V.Yu. Bel'skiy i dr.); pod red. V.Yu. Bel'skogo, A.I. Satsuty. - M.: YuNITI-DANA, 2015.-367 s.
2. Pisarenko O.N. Terrorizm kak kraynyaya forma vyrazheniya ekstremizma // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2010. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-kraynyaya-forma-vyrazheniya-ekstremizma> (data obrashcheniya: 25.03.2016).
3. Fridinskiy S.N. Terrorizm kak kraynyaya forma proyavleniya ekstremizma // Uголовное право. 2008. №3. - S. 120-123.
4. Karpov A.S. Terrorizm kak mnogoaspektnoe ponyatie // Novyy universitet. Seriya «Ekonomika i pravo». 2014. №9 (43). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-mnogoaspektnoe-ponyatie> (data obrashcheniya: 25.03.2016).
5. Efirov S.A. Partizanskie voyny i terrorizm. – Kazan', 2009. S. 7.
6. Martynenko Boris Konstantinovich. Razgranichenie ponyatiy «Terror», «Terrorizm», «Voyna» // Obshchestvo i pravo. 2014. №1 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-ponyatiy-terror-terrorizm-voyna> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
7. Martynenko B.K. Razgranichenie kategoriy "terrorizma" i "terrora" // Obshchestvo i pravo. 2011. №3 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-kategoriy-terrorizma-i-terrora> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
8. Gorbunov Yu.S. Ob opredelenii ponyatiy «Terror» i «Terrorizm» // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. №2 (158). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-opredelenii-ponyatiy-terror-i-terrorizm> (data obrashcheniya: 12.04.2016).
9. Rozhkov S.V. Terrorizm kak nekonventsional'naya forma politicheskogo uchastiya: sotsial'nye osnovy, spetsifika, tekhnologii i vozmozhnosti lokalizatsii: Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2005.
10. Pestruilov A.S. Koshkarova Yu.A. Transformatsiya ponyatiya i sodержaniya terrorizma i obraza terrorista v Rossiyskom gosudarstve // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 14 noyab.2014 g. / pod obshch. red. E.O. Kubyakina. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2014. – S. 65-73.
11. Petrakova A.S. Predely manipulyatsii soznaniem lichnosti: sotsial'no-filosofskiy analiz: monografiya / A.S. Petrakova.- Krasnodar, 2012.-228 s.
12. Laquer W. Terrorism. – L., 1983.
13. Zhuykov A.A. Informatsionnaya bezopasnost' v kontekste protivodeystviya ekstremistskim ugrozam // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., 6 noyab. 2015 g. / redkol. E.O. Kubyakina, N.V. Narykov, I.P. Skvortsov, S.F. Samoylov, E.V. Grishay. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015.- S. 337-342.
14. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem: Uchebnik. M: Eksmo-press, 2001 g. - 528 s.

15. Khlobustov O.M. Sredstva massovoy informatsii i terrorizm // Kommersant-vlast'. 2002. №12. S. 8-13.
16. Manoylo A.B., Petrenko A.I., Frolov D.B. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskoy voyny: Uchebnik. M.: Goryachaya liniya - Telekom, 2006. 541 s.
17. Maklyuen M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka. M.: Zhukovskiy: KANON-press-Ts, 2003. 464 s.
18. Chuprakova E.V. Protivodeystvie ekstremizmu v seti «Internet» // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., 6 noyab.2015 g. / redkol. E.O. Kubyakina, N.V. Narykov, I.P. Skvortsov, S.F. Samoylov, E.V. Grishay. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015. - S. 316-318.
19. Tewksbury, D., & Scheufele, D. News framing theory and research. In J. Bryant & B. Oliver (Eds.), Media effects: Advances in theory and research. New York: Routledge. 2009. P. 17-33.
20. Hoffman B. Inside Terrorism. - 2nd edition. - New York: Columbia University Press, 2006 – 432 r.
21. Koshkarova Yu.A. Religioznyy ekstremizm v deyatelnosti novykh konfessional'nykh ob"edineniy: problemy i puti razresheniya // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., 6 noyab.2015 g. / redkol. E.O. Kubyakina, N.V. Narykov, I.P. Skvortsov, S.F. Samoylov, E.V. Grishay. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015.-S. 264-272.
22. Sapozhnikova V.A., Timer'yanova L.N., Izhbulatova E.A., Khalikova L.R. Metodicheskie materialy po profilaktike terrorizma i ekstremizma: Uchebno-metodicheskoe posobie / Chast' vtoraya. – Ufa: Izdatel'stvo IRO RB, 2013. – 108 s.
23. Dzema A.I. Kontseptsii tolerantnosti i ikh potentsial v protivodeystvii ekstremizmu // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sotsiologicheskie i politologicheskie aspekty: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., 6 noyab.2015 g. / redkol. E.O. Kubyakina, N.V. Narykov, I.P. Skvortsov, S.F. Samoylov, E.V. Grishay. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015.-S. 257-264.